

ЗВЕЗДНОЕ ОГНИВО Вер. Москва, -1996. -

12 мая - с.5.

Маша хочет Любови

Маша Распутина.
Она же Алла Агеева,
она же Алла Ермакова,
она же
Клава Форточкина
(пусть каждый
выбирает по своему
вкусу). Мятая
натура, неугодная
тусовка. Кому-то мо-
жет
не нравиться
ее голос, кого-то
раздражают
ее манеры, характер.
Но Господину Зрителю
это до фонаря,
несмотря ни на что,
он хранит ей верность.
Когда она выходит
на сцену, он верит,
что ее душа
разрывается на части
вместе с его душой.
А против этой веры
ничего не попишешь...
В мае Маша выпускает
свой новый альбом
«Я была на Венере»,
которому,
как и предыдущим,
не зря прочат
будущность
бестселлера.
Завтра у Маши —
день рождения.
И «Вечерка»
поздравляет народную
любимицу, ставшую
на музыкальном
фестивале «МЕЛОДИИ
«ВЕЧЕРНЕЙ МОСКВЫ»
Звездой среди звезд.

М Design Михаил ЧЕРКАШИН

не пере-
издавался,
но певица
ему не повери-
ла.
Работа других
студий, на которых вы-
ходили Машин альбомы, у
Распутиной тоже восторга не
вызывает.

гое. За на-
родную лю-
бовь (а это, со-
ласитесь, будет пове-
сомей, нежели справка от
лечащего врача).

Фирменный смех и обыкновенные слезы

Есть такое определение — «распутинский смех», то есть смех от души. Все слышали, как Маша смеется, но никто не видел, как она плачет.

— А чего плакать-то? — удивляется Маруся.
— Надо любить. Увидеть, как я плачу, могут мои зрители. Я позволяю себе заплакать на сцене. А в жизни никто не увидит моих слез. Только самые-самые близкие люди.

Машина тайна

— Тайна одна — не изменять себе и быть доброй. Даже к дуракам и негодям. Мне они часто встречаются.

Неудачи, обиды, даже искусство — это не самое главное в жизни. Быть добрым человеком — вот это самое-самое главное. Как-то я девочкой маленькой смотрела последнее интервью с Фаиной Раневской. Великая Раневская сказала, что больше всего в людях она ценит не талант, а доброту. Теперь я повзрослела, помудрела, и понимаю, как она была права.

— И вам хватает доброты, вы чувствуете ее на себе?

— Чувствую. Если бы не чувствовала, мне было бы не до песен.

Машины проблемы

Целый год Маша вместе со своим давним другом, композитором Игорем Матетой, упорно работала над новым альбомом «Я была на Венере». В этот альбом вошли песни на последние стихи Леонида Дербенева. Диск, выпускаемый под лейблом «Алекс-рекордс», появится в столице в конце мая.

— Со студией «Союз» я больше не имею ничего общего. Они поступили непорядочно, можно сказать — по-воровски. Они бесконечно переиздают мой предыдущий альбом «Синий понедельник», а никаких денег я не вижу. Кроме того, без моего ведома и согласия «Союз» включает мое имя в свои сборники, что, как мягко говорил великий Райкин, некрасиво.

Представитель студии «Союз» возразил Маше, что последние полгода ее «Понедельник»

5

Еженедельник
№19

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

венных фильмов, как сейчас снимают певицы эти подкаблучные. Маша Распутина... Как она пошла, как народ ее узнал (и, слава Богу, полюбил) с песней «Играй, музыкант!»... так и понеслось. Я даже петь не хотела (вот Игорь — свидетель), Ермаков меня заставлял, а я говорила: «Да зачем это мне? Я лучше буду дома сидеть, коров растить». Я выросла в деревне, и земля для меня — все.

— Наверное, и теперь, будучи «светилом небесным», вас тянет к земле?

— Обожаю дачу. У меня она такая! Три года я ее строила-строила и наконец построила. И обещаю, что там своими руками я два дерева, но посажу!

Об Алле Пугачевой

— Почему у вас с Пугачевой никак не установятся «рабочие отношения»?

— У нас нет никаких отношений! Я с ней разговаривала лишь однажды. Это был 87—88-й год. Еще Кельми «держал» при театре Пугачевой «Рок-ателье» и пригласил меня в солистки. Но я не хотела и не хочу, как я уже говорила, играть роль овечки и быть хороводом вокруг елочки. Я понимала, что у меня своя дорога, а в этом театре мне ничего не светит. И я ушла.

У Маши день рождения

— Маша, что было бы для вас самым желанным подарком?

— Любовь. Этот подарок, наверное, все ждут в любой день и всю жизнь. Любви зрителей мне вполне хватает. Я о личном...

Каждой живой душе нужна любовь. А если эта душа творческая, то ей нужно еще больше. Потому что, отдавая свою энергию, весь свой запас эмоций и таланта (не будем кривить душой, честно будем говорить, это постоянно со мной происходит во всех городах нашей «огромной страны»), ты остаешься как выжатый лимон, ты остаешься один. И тебе не хватает людей, которые бы тебя окружили теплом души, любовью.

Машина дочка

— Вы пожелали бы своей дочери звездного будущего?

— Меня хватало на зрителей в самых разных концах страны, но меня не хватало на то, чтобы быть хорошей матерью. Это моя трагедия. Дочь — мой самый строгий судья. Я пожелала бы ей стать мудрой женщиной и хорошей матерью. А звездой, как Бог даст... Каждый несет по жизни свой крест. Звездой быть очень тяжело, ведь многие заглядывали за занавес, немногие знают оборотную сторону медали.

Машина фигура

— Вы много ей уделяете времени и внимания?

— Ну я обязана ее беречь. Я ведь нахожусь на Олимпе, на подиуме. А чтобы сохранить фигуру, я советую обливаться холодной водой. Обливайтесь! И фигура будет — то что надо!

Об успехах

...Иногда мне кажется, что все, что со мной происходит, — это сон. Я закрываю глаза и хочу, чтобы он долго еще не кончался.

Юлия АЛЕКСАНДРОВА

(В материале использованы фрагменты первой пресс-конференции Маши Распутиной в клубе «Московский» и эксклюзивное интервью, которое певица дала специально для «Вечерней Москвы».)

Распутина Маша

12.5.96.